

Под покровом ночи разбитый автобус №444 медленно покачивался, продвигаясь по окутанной туманом улице. Казалось, во всем мире осталось лишь три источника света: тусклые, желтоватые лампы в салоне, размытые пятна уличных фонарей, отмечавшие очередную остановку, да кроваво-красный диск луны, просвечивающий сквозь тьму и густую дымку.

В ржавом салоне сидели восемь человек. Они расположились в разных концах автобуса и явно не были знакомы друг с другом.

У задней двери сидел мальчик лет пятнадцати-шестнадцати в пижаме и очках. Он выглядел крайне беспокойно, а на его лице читался дикий, нескрываемый ужас. И дело было вовсе не в том, что он занял место для инвалидов, а в том, что он каким-то непостижимым образом оказался в этом жутком транспорте, да еще и слышал загробный голос, объяснявший правила некоей «игры».

Парень помнил только, как тайком от родителей залез под одеяло и играл в телефон до самого утра. А когда опомнился – уже сидел здесь. Глаза все еще щипало от усталости, а в пустых ладонях будто сохранилось ощущение раскаленного корпуса смартфона.

«Наверное, это просто кошмар...», – единственным разумным объяснением для него было то, что он случайно заснул во время игры, и ему снится жуткий автобус.

«Но ощущения слишком реальные». — Мальчик повернулся к окну. Несмотря на свет фар, за окном сквозь густую пелену угадывались лишь темные силуэты зданий. Неизвестность и туман делали обстановку еще более зловещей.

Его взгляд вернулся в салон. Сам он сидел слева, а перед ним и позади расположились остальные семь пассажиров.

Прямо перед ним сидела девушка с дредами. На вид она была не сильно старше него, но от нее разило перегаром и табаком, а одета она была так, будто только что вышла из ночного клуба.

В правом ряду, чуть наискосок от него, сидела седая старушка. Ее взгляд был прикован к окну, и в мутном стекле отражалось ее сморщенное, абсолютно бесстрастное лицо.

Перед старухой сидел еще один пассажир. Из-за расстояния разглядеть его толком не удавалось, но по школьной форме мальчик понял, что это его ровесник. Форма была очень похожа на ту, что носили в его школе, вот только парень был мокрым до нитки.

Парень в пижаме нервно обернулся назад и тут же столкнулся взглядом с сидевшим неподалеку крупным мужчиной. Тот был не только обладателем внушительной комплекции, но и смотрел невероятно сурово, отчего мальчик сжался от страха.

А рядом с этим верзильой, на соседнем сиденье, расположилась женщина в белом ципао. Это была молодая особа с мертвенно-блеклым лицом, но с ярким, вызывающим макияжем. На ее губах застыла улыбка, а стеклянные глаза смотрели строго перед собой, будто не фокусируясь ни на чем.

В задней части салона, справа, сидел мужчина средних лет в мятом костюме. Его лицо пылало краснотой, и он беспрестанно икал от алкоголя – типичный замученный работяга, только что ушедший с корпоратива.

Взгляд мальчика скользнул на самый последний ряд... и в следующую секунду он, будто увидав дьявола, мгновенно зажмурился и уткнулся носом в колени. Мысли закружились в бешеном

танце: почему в его собственном сне появляется такая жуть?!

Хватило лишь одного беглого взгляда, чтобы разглядеть: там, на заднем сиденье, неподвижно восседала невеста в алом свадебном платье и подвенечной вуали.

Если бы дело было только в наряде, парень бы просто подивился странным попутчикам. Но на груди у этой неподвижной фигуры зияла жуткая, разорванная дыра!

Какая, к черту, невеста? Это же самый настоящий призрачный монстр!

— Эй!

Обернуться снова мальчик так и не решился. И хотя он пытался убедить себя, что это всего лишь кошмар из-за перебора с хоррор-играми, страх сковал тело. В голове стояла картина сочащейся из груди призрака крови, и ему казалось, что эта алая жижа вот-вот потечет по полу прямо к его ногам. От собственной фантазии перепуганный подросток стал задыхаться.

— Эй! — Снова донесся до него приглушенный, настойчивый шепот. — Ты ведь тоже тут внезапно оказался, да?

Этот голос наконец вырвал его из плена жутких фантазий. Шепталась девушка в клубном шмоте, сидевшая прямо перед ним. Она говорила очень тихо и ни разу не повернула головы.

— Я...

— Я увидела тебя в зеркале заднего вида над водителем, — пробормотала девушка, слегка приподняв подбородок. Она смотрела аккуратно в то самое зеркало в передней части салона. — Жаль, оно криво висит. С моего места не видать, что там на самом заднем ряду, максимум три пассажира за твоей спиной проглядывают. Вроде нормальные с виду.

Мальчик тоже попытался посмотреть в маленькое зеркальце, но даже в очках ничего не разобрал.

— Что ты там увидел? — Голос девушки стал еще тише. — У тебя аж лицо перекосило от ужаса.

— Ни... ничего, — парень поправил очки и качнул головой. — Все равно это просто сон. Вот проснусь, и...

— Очнись ты уже! — Девушка не выдержала и повысила тон, в ее голосе прорезалось раздражение. — Думаешь, я просто плод твоей фантазии?! Как бы не так, у меня мозги работают лучше твоего!

— Я не знаю... — Парнишка уткнулся взглядом в пол, пытаясь сбежать от реальности.

— Ты вообще соображаешь, что происходит?! — Девушка тяжело вздохнула. — Новости не читаешь? В последнее время по всей стране куча народу пропала! И мужики, и бабы, и старики, и дети... Если зайти на форумы, там каждый день про новые исчезновения пишут!

— ...Что-то такое слышал, — пробормотал мальчик. В памяти действительно всплыли кое-какие слухи, но сам он интересовался исключительно игрушками и стримами. Ему и так хватало проблем с родителями из-за телефона, какие уж тут социальные новости – разве что краем уха слышал что-то по телевизору, в гостинной что-то видел.

— А что, если все эти пропавшие попали в такую же передрыгу? Или мы прямо сейчас для

своих родных стали такими же «пропавшими без вести»? Что, если тот голос не врал, и чтобы вернуться домой, реально нужно продержаться в этой игре 48 часов? — В голосе девушки зазвучала паника. — Это правда просто игра? Что за Мир Кошмаров? И кто такие эти особые пассажиры?

— И вообще... когда ты назад оглядывался, что ты там углядел? Очередного «особого»?

С каждым ее словом образ призрачной невесты в голове у парня становился все отчетливее. Чем больше она расспрашивала, тем ярче он представлял, как эта жуткая дева поднимается со своего места и, заливая пол кровью, медленно бредет к ним!

— Я...

— Строго говоря, кроме нас троих, остальные тут, похоже, как раз и есть эти самые особые пассажиры, — внезапно раздался густой мужской голос сзади.

Девушка глянула в зеркало. Говорил тот самый верзила, сидевший рядом с дамой в белом ципао. При его внушительных габаритах автобусное кресло казалось ему откровенно малым, но он изо всех сил вжимался в стекло, старательно дистанцируясь от своей неподвижной соседки. Выглядело это довольно комично и одновременно жутко.

Несмотря на то что сидевшая рядом женщина в ципао была весьма привлекательна и изысканно накрашена, мужик шарахался от нее, словно от ядовитой змеи. Казалось, не будь там стекла, он бы уже на ходу выпрыгнул в окно.

— Когда нас сюда закинуло, тот голос сказал, что в автобусе безопасно, и у нас есть 20 минут на общение, чтобы найти спутников, так? — Мужчина, похоже, немного собрался с мыслями. — Обычный человек в такой ситуации разве станет молчать в тряпочку? Или, по-вашему, нормальный человек будет спокойно сидеть на попе ровно, попав в такую чертовщину?

— Значит, нас всего трое? — Девушка перечислила всех, кого видела в зеркале: они трое, промокший парень на самом первом сиденье, старуха у окна, дама в ципао рядом с верзилой и пьяный мужик в мятом костюме.

Что касается самого последнего ряда, то, хотя девушке его видно не было, она интуитивно догадывалась, что парень сзади разглядел там нечто кошмарное.

— Но... чем именно эти особые пассажиры отличаются от нас? — С тревожным любопытством спросила она.

— Я знаю не больше вашего, но про особых... — Мужчина на заднем сиденье замялся, косясь на соседку в ципао, и понизил голос до шепота:

— Вы когда-нибудь видели штуку, которая с виду вылитый человек, а вместо кистей рук у нее два тонких бумажных листа, на которых красной акварелью нарисованы ногти?

Вжавшийся в окно мужик осторожно вытянул левую руку, едва заметно указывая пальцем на сидевшую рядом с ним женщину.

— ...

В зеркале заднего вида дама в белом ципао все так же улыбалась, а ее стеклянные глаза смотрели в никуда. Но теперь это бледное, накрашенное лицо казалось не просто странным —

от него веяло могильным холодом.

В это же время Су Бай, сидевший на самом первом сиденье, терпеливо сносил дискомфорт от насквозь мокрой одежды. Привыкший к ужасам Мира Кошмаров, он чувствовал себя в этом антураже куда естественнее и спокойнее, чем в реальности.

Он внимательно прислушивался к разговорчивой троице за спиной и параллельно оценивал свои шансы на очередное прохождение игры.

<http://bllate.org/book/18156/1742703>